

Л. И. ИЛЬЕВСКИЙ

**О РЕШЕНИЯХ ОДНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО
УРАВНЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ КЛАССАХ ЦЕЛЫХ
ФУНКЦИЙ**

Введение. Настоящая работа посвящена исследованию функционального уравнения

$$S(z)X^2(z) + T(z)Y^2(z) = R(z), \quad (1)$$

в котором $X(z)$ и $Y(z)$ — неизвестные целые функции, а $S(z)$, $T(z)$ и $R(z)$ — данные целые функции.

Впервые уравнение вида (1) с $S(z) = R(z) = 1$ появилось в работе [1], где было показано, что к вопросу о разрешимости такого уравнения в определенном классе целых функций сводятся некоторые задачи теории дифференциальных уравнений.

В работе [2] была установлена связь между уравнением (1) и задачей построения ортогональных систем. Было построено решение рассматриваемого уравнения в случае, когда $S(z)$ и $T(z)$ — заданные многочлены, $R(z)$ — неизвестный многочлен заданной степени, а неизвестные целые функции $X(z)$ и $Y(z)$ удовлетворяют определенным условиям на бесконечности.

В § 6 статьи [3] уравнение (1) исследовалось в случае, когда $S(z) = R(z) = 1$, а $T(z)$ — данная функция класса \mathcal{C} с простыми вещественными нулями, где \mathcal{C} — класс вещественных целых функций $f(z)$ экспоненциального типа, удовлетворяющих условию

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln^+ |f(x)|}{1+x^2} dx < \infty.$$

Было показано, что разрешимость такого уравнения в классе \mathcal{C} эквивалентна существованию некоторого конформного отображения, и был найден общий вид решения.

В работе [4] уравнение (1) было рассмотрено при условии, что $S(z) = 1$, $T(z)$ и $R(z)$ — данные ненулевые многочлены, а $X(z)$

и $Y(z)$ — неизвестные целые функции. Были найдены необходимые и достаточные условия существования решения в классе целых функций и доказано существование решения с заданным поведением на бесконечности. Некоторые частные случаи этой задачи были рассмотрены в работе [5] в связи с задачами теории жидкостей (см. также [6]).

Основными результатами настоящей работы являются теоремы 1, 2, 3 (§ 1), обобщающие результаты, полученные в статье [4]. Эти теоремы дают необходимые и достаточные условия разрешимости уравнения (1) при произвольных S , T , R и общий вид решения. В § 2 мы рассмотрим случай, когда функции S , T , R вещественны и решение ищется в классе вещественных целых функций. § 3 посвящен исследованию роста решения. Результаты § 2 и теорема 11 (§ 3) являются обобщением теоремы, доказанной в работе [3].

§ 1. Решения в классе целых функций. Теорема 1. Пусть $S(z)$, $T(z)$, $R(z)$ — целые функции, попарно не имеющие общих нулей. Для того, чтобы целые функции $X(z)$, $Y(z)$ давали решение уравнения (1), необходимо и достаточно, чтобы они имели вид

$$X(z) = \sqrt{\frac{R(z)}{S(z)}} \cos \theta(z); \quad Y(z) = \sqrt{\frac{R(z)}{T(z)}} \sin \theta(z), \quad (2)$$

где $\theta(z)$ — многозначная функция, которая однозначна и аналитична в любой области G , получающейся из C^1 проведением разрывов от нулей функций S , T , R до ∞ , обладающая свойствами: (a1) если u_k — нуль функции ST , то для некоторого целого n_k функция $(S(z)T(z))^{-1/2} (\theta(z) - n_k\pi/2)$ аналитична в точке u_k , причем если $S(u_k) = 0$, то n_k — нечетное, а если $T(u_k) = 0$, то n_k — четное; (a2) если v_j — нуль функции R кратности m_j , то для некоторого целого t_j такого, что $|t_j| \leq m_j$ и $(t_j + m_j)/2$ — целое, функция $\theta(z) - \frac{1}{2} it_j \ln(z - v_j)$ аналитична в точке v_j .

Аналогичная теорема в случае, когда $S(z) = 1$, а T и R — многочлены, была доказана в работе [4]. На общий случай доказательство переносится с несущественными изменениями.

Для любых наборов целых чисел $\{n_k\}$ и $\{t_j\}$ обозначим через $\Theta(\{n_k\}, \{t_j\})$ класс функций $\theta(z)$, удовлетворяющих условиям, сформулированным в теореме 1.

Теорема 2. Класс $\Theta(\{n_k\}, \{t_j\})$ всегда непуст и состоит из тех и только тех функций $\theta(z)$, которые представимы в виде $\theta(z) = \theta_0(z) + \sqrt{S(z)T(z)} g(z)$, где $\theta_0(z)$ — какая-нибудь функция этого класса, $g(z)$ — произвольная целая функция.

Доказательство. Обозначим через $P(z)$ целую функцию с простыми нулями в точках v_j и только в них. Мы покажем, что при надлежащем выборе целой функции $\varphi(z)$ классу $\Theta(\{n_k\}, \{t_j\})$ принадлежит функция вида

$$\theta(z) = \int_a^z \sqrt{S(\xi)T(\xi)} (P(\xi))^{-1} \varphi(\xi) d\xi, \quad (3)$$

где a — некоторое комплексное число. Выберем число a так, чтобы никакие два нуля функции STR не лежали на одном луче с началом в a . Разрезы, образующие область G , проведем вдоль лучей, сонаправленных лучам $[a; u_k)$, $[a; v_j)$. Кривую интегрирования в (3) будем считать отрезком прямой.

Легко показать, что функция вида (3) удовлетворяет условиям (a1), (a2), если выполнены соотношения

$$\int_a^{u_k} \sqrt{S(z) T(z)} (P(z))^{-1} \varphi(z) dz = n_k \pi / 2; \quad (4)$$

$$\operatorname{Res}_{v_j} \sqrt{ST} P^{-1} \varphi = it_j / 2. \quad (5)$$

Действительно, из (4) следует, что

$$(S(z) T(z))^{-\frac{1}{2}} (\theta(z) - n_k \pi / 2) = (S(z) T(z))^{-\frac{1}{2}} \int_{u_k}^z \sqrt{ST} P^{-1} \varphi d\xi.$$

Из этой формулы, раскладывая подынтегральное выражение по степеням $z - u_k$, получаем (a1). Для доказательства (a2) заметим, что функция

$$\begin{aligned} \theta(z) - \frac{1}{2} it_j \ln(z - v_j) &= \int_a^z (\sqrt{S(\xi) T(\xi)} (P(\xi))^{-1} \varphi(\xi) - \\ &- \frac{1}{2} it_j (\xi - v_j)^{-1}) d\xi \end{aligned}$$

аналитична в v_j , так как в этой точке аналитично подынтегральное выражение, что, в свою очередь, следует из (5).

Существование целой функции $\varphi(z)$, удовлетворяющей условиям (4), (5), мы получим как следствие такой леммы, являющейся частным случаем одной теоремы Б. М. Макарова [8].

Лемма 1. Пусть Φ — счетно-нормированное пространство с нормами $\|\cdot\|_1 \leq \|\cdot\|_2 \leq \dots \leq \|\cdot\|_n \leq \dots$, Φ^* — сопряженное пространство, Φ_n^* — множество функционалов из Φ^* , непрерывных по норме $\|\cdot\|_n$. Пусть $\{L_k\}_{k=1}^\infty \subset \Phi^*$ — линейно независимая система, M — ее линейная оболочка. Предположим, что подпространство $M_n = M \cap \Phi_n^*$ конечномерно для любого n . Тогда для любой последовательности $\{\mu_k\}_{k=1}^\infty \subset \mathbf{C}^1$ существует элемент $\varphi \in \Phi$ такой, что $L_k(\varphi) = \mu_k$, $k = 1, 2, \dots$

В работе [8] этот результат приведен без доказательства, поэтому мы приведем принадлежащее В. Э. Кацнельсону доказательство, которое он нам любезно предоставил.

Лемма будет доказана, если мы покажем, что для любой последовательности $\{\mu_k\}_{k=1}^\infty \subset \mathbf{C}^1$ разрешима система уравнений $\hat{L}_k(\varphi) = \mu_k$, $k = 1, 2, \dots$, где $\{\hat{L}_k\}_{k=1}^\infty$ — какой-нибудь базис в пространстве M . Пусть $q = \min\{n \mid M_n \neq \{0\}\}$. Очевидно, что

$$M_q \subset M_{q+1} \subset M_{q+2} \subset \dots, \bigcup_{n=q}^{\infty} M_n = M.$$

Выберем в M базис $\{\hat{L}_k\}_{k=1}^{\infty}$ такой, что для любого n M_n является линейной оболочкой множества $\{\hat{L}_k\}_{k=1}^{p_n}$, где $\{p_n\}_{n=q}^{\infty}$ — неубывающая последовательность натуральных чисел. Пусть $\sum_{n=q}^{\infty} \varepsilon_n$ — сходящийся ряд с положительными членами. Мы построим последовательность $\{\psi_n\}_{n=q}^{\infty} \subset \Phi$ такую, что $\|\psi_{n+1}\|_n < \varepsilon_n$, $n = q, q+1, \dots$ и элемент $\varphi_n = \sum_{k=q}^n \Psi_k$ удовлетворяет соотношениям $\hat{L}_k(\varphi) = \mu_k$, $k = 1, 2, \dots, p_n$. Тем самым лемма будет доказана, так как последовательность $\{\varphi_n\}$ будет сходиться в Φ .

Искомую последовательность будем строить по индукции. Так как $\{\hat{L}_k\}$ — линейно независимая система, то существует элемент $\psi_q \in \Phi$ такой, что $\hat{L}_k(\psi_q) = \mu_k$, $k = 1, 2, \dots, p_q$. Предположим, что мы построили элементы $\psi_q, \psi_{q+1}, \dots, \psi_n$ с нужными свойствами. Нам нужно найти $\psi_{n+1} \in \Phi$ такой, что $\hat{L}_k(\psi_{n+1}) = 0$, $k = q,$

$$q+1, \dots, p_n; \hat{L}_k(\psi_{n+1}) = \mu_k - \hat{L}_k(\varphi_n), k = p_n+1, \dots, p_{n+1};$$

$$\|\psi_{n+1}\|_n < \varepsilon_n.$$

Если $p_{n+1} = p_n$, то положим $\psi_{n+1} = 0$. Пусть $p_{n+1} > p_n$. Обозначим

$$D = \{\psi \in \Phi \mid \hat{L}_k(\psi) = 0, k = 1, 2, \dots, p_n; \hat{L}_k(\psi) = \mu_k - \hat{L}_k(\varphi_n), k = p_n+1, \dots, p_{n+1}\}, U = \{\psi \in \Phi \mid \|\psi\|_n < \varepsilon_n\}.$$

Мы хотим доказать, что $D \cap U \neq \emptyset$. Предположим противное: пусть $D \cap U = \emptyset$. Тогда по теореме Хана — Банаха существуют функционал $L \in \Phi^*$ и вещественное число K такие, что

$$\operatorname{Re} L(\psi) \geq K, \psi \in D \quad (6); \quad \operatorname{Re} L(\psi) < K, \psi \in U. \quad (7)$$

Так как система уравнений с конечным числом линейно независимых функционалов всегда разрешима (мы уже использовали этот факт для базы индукции), то из (6) следует, что L есть линейная комбинация $\hat{L}_1, \dots, \hat{L}_{p_{n+1}}$, поэтому $L \in M$. Из (7) следует, что функционал L ограничен в U , поэтому $L \in \Phi_n^*$. Значит,

$L \in M_n$, т. е. $L = \sum_{k=1}^{p_n} \alpha_k \hat{L}_k$, откуда получаем, что для любого $\psi \in D$ $L(\psi) = 0$. Следовательно, $K \leq 0$. С другой стороны, так как $0 \in U$, то $K > 0$ — противоречие. Лемма доказана.

В дальнейшем мы будем применять лемму 1, беря в качестве Φ пространство целых функций $\varphi(z)$ с нормами $\|\varphi\|_n = \max_{|z| \leq n} |\varphi(z)|$.

Любой линейный непрерывный функционал L на этом пространстве (т. е. аналитический функционал) можно представить в виде

$$L(\varphi) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma} g(z, L) \varphi(z) dz, \quad (8)$$

где $g(z, L)$ — функция, аналитическая вне некоторого компакта, $g(\infty, L) = 0$, Γ — замкнутый контур, охватывающий этот компакт, причем функция $g(z, L)$ определяется по функционалу L однозначно [9, с. 139]. Назовем носителем функционала L наименьший выпуклый компакт, в дополнение к которому аналитически продолжается функция $g(z, L)$.

Заметим, что функционал $L(\varphi) = \int_{z_1}^{z_2} \alpha(z) \varphi(z) dz$, где кривая интегрирования является отрезком, а функция $\alpha(z)$ аналитична в окрестности этого (открытого) отрезка, можно записать в виде

$$(8) \text{ с } g(z, L) = \int_{z_2}^{z_1} \frac{\alpha(\xi) d\xi}{z - \xi}. \text{ Областью аналитичности этой функции}$$

является дополнение к отрезку $[z_1; z_2]$ (это следует из свойств интеграла типа Коши [10, с. 245]). Следовательно, в данном случае $\text{supp } L = [z_1; z_2]$. Очевидно, что функционал вида $L(\varphi) = \varphi(z_0)$ допускает представление (8) с $g(z, L) = (z - z_0)^{-1}$, и в этом случае $\text{supp } L = \{z_0\}$.

Разрешимость системы уравнений (4), (5) будет доказана, если мы покажем, что система функционалов

$$F_k(\varphi) = \int_a^{u_k} \sqrt{S(z) T(z)} (P(z))^{-1} \varphi(z) dz, \quad H_j(\varphi) = \varphi(v_j)$$

удовлетворяет условиям леммы 1. Эта система линейно независима, так как функции g , соответствующие различным функционалам, имеют особенности в различных точках, ($g(z, F_k)$ имеет особенность в точке u_k , а $g(z, H_j)$ — в точке v_j). Нам нужно еще доказать, что для любого n $\dim M \cap \Phi_n^* < \infty$, где M — линейная оболочка множества $\{F_k\} \cup \{H_j\}$. Обозначим через B_n множество функционалов $L \in \Phi^*$ таких, что $\text{supp } L \subset \{|z| \leq n\}$. Как мы покажем ниже, $\Phi_n^* \subset B_n$, откуда следует, что $M \cap \Phi_n^* \subset M \cap B_n$. Пространство $M \cap B_n$ конечномерно, так как оно представляет собой линейную оболочку конечного множества $(\{F_k\} \cup \{H_j\}) \cap B_n$, поэтому конечномерно и $M \cap \Phi_n^*$.

Докажем включение $\Phi_n^* \subset B_n$. Предположим, что оно неверно, т. е. существует функционал $L \in \Phi_n^*$ такой, что $\text{supp } L \subset \{|z| \leq n\}$.

Тогда функция $g(z, L) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k z^{-k-1}$ не продолжается аналитически на область $\{|z| > n\}$. Следовательно, $\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} |c_k|^{1/k} = r > n$.

Пусть $r_1 \in]n; r[$. Рассмотрим последовательность функций $\varphi_k(z) = r_1^{-k} z^k$. Из (8) следует, что $L(\varphi_k) = c_k r_1^{-k}$, поэтому $\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} |L(\varphi_k)|^{1/k} = r r_1^{-1} > 1$. С другой стороны, так как $\|\varphi_k\|_n \rightarrow 0$ и $L \in \Phi_n^*$, то $L(\varphi_k) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0$ — противоречие. Теорема доказана.

Замечание. Очевидно, что в доказательстве теоремы выбор области G и числа a не является существенным в том смысле, что для любой G и любого $a \in G$ существует функция вида (3), удовлетворяющая условиям теоремы 1.

Из теорем 1 и 2 следует, что уравнение (1) разрешимо, если функции S, T, R попарно не имеют общих нулей. Естественно теперь рассмотреть общий случай. Мы будем считать, не ограничивая общности, что все три функции S, T, R одновременно в нуль не обращаются.

Очевидно, что уравнение (1) неразрешимо, если функции S и T имеют общий нуль. Уравнение также неразрешимо, если некоторое комплексное число является нулем функции R нечетной кратности m и нулем S или T кратности, не меньшей, чем $m + 1$. Действительно, пусть b — нуль R кратности m и нуль S кратности, не меньшей, чем $m + 1$, и предположим, что $X(z)$ и $Y(z)$ — решение уравнения (1) в классе целых функций. Тогда в точке b функция $Y(z)$ имеет нуль кратности не меньшей, чем $(m + 1)/2$. Отсюда следует, что b является нулем R кратности не меньшей, чем $m + 1$ — противоречие.

С помощью рассуждений, аналогичных тем, которые приведены в доказательстве теоремы 2 работы [4], можно показать, что в остальных случаях существуют целые функции S_1, T_1, R_1 , не имеющие попарно общих нулей, и целые функции $\alpha(z), \beta(z)$ такие, что если X_1, Y_1 — целое решение уравнения

$$S_1(z) X_1^2(z) + T_1(z) Y_1^2(z) = R_1(z), \quad (9)$$

то пара функций

$$X(z) = \alpha(z) X_1(z), \quad Y(z) = \beta(z) Y_1(z) \quad (10)$$

дает решение уравнения (1), и наоборот, любое решение уравнения (1) имеет вид (10), где X_1, Y_1 — решение уравнения (9). Следовательно, для уравнения (1) справедлив такой критерий разрешимости.

Теорема 3. Пусть функции S, T, R не обращаются одновременно в нуль. Для того, чтобы уравнение (1) было разрешимо в классе целых функций, необходимо и достаточно, чтобы выполнялись условия: 1) функции S и T не имеют общих нулей; 2) не

существует комплексного числа, являющегося нулем R нечетной кратности t и нулем ST кратности не меньшей, чем $t + 1$.

§ 2. Решения в классе вещественных целых функций. На протяжении этого параграфа мы будем предполагать, если не оговорено противное, что функции S, T, R вещественны, попарно не имеют общих нулей и удовлетворяют условиям: (б1) $S(0) > 0, T(0) > 0, R(0) > 0$; (б2) для любого вещественного x $S(x) \geq 0, T(x) \geq 0 \Rightarrow R(x) \geq 0$; $S(x) \leq 0, T(x) \leq 0 \Rightarrow R(x) \leq 0$. Условие (б2) необходимо для существования вещественного решения, а выполнения (б1) нетрудно добиться простым преобразованием уравнения (1), за исключением того случая, когда для любого вещественного x $S(x)T(x) \leq 0$ (этот случай будет рассмотрен отдельно).

Область G построим следующим образом. Пусть V — окрестность вещественной оси, не содержащая невещественных нулей функций S, T, R . Разрезы, соединяющие ∞ с вещественными нулями (если таковые имеются), проведем так, чтобы они лежали в области $V \cap \{\text{Im } z < 0\}$ и не пересекали мнимой оси. Остальные разрезы проведем так, чтобы они были попарно симметричны относительно вещественной оси и не пересекали ее.

Теорема 4. Пусть X, Y — вещественное целое решение уравнения (1). Тогда соответствующий этому решению в силу теоремы 1 набор данных $\{n_k\}, \{t_j\}$ удовлетворяет условиям: (в1) $u_p = \bar{u}_q \Rightarrow n_p = n_q$; (в2) $v_p = \bar{v}_q, \text{Im } v_p \neq 0 \Rightarrow t_p = -t_q$; (в3) $\text{Im } v_p = 0, S(v_p) \cdot T(v_p) > 0 \Rightarrow t_p = 0$; (в4) если u_p и u_q — соседние вещественные нули функции ST , $u_p < u_q$, причем $S(x)T(x) < 0, u_p < x < u_q$, то $n_q - n_p = \sum_{u_p < v_i < u_q} t_j$.

Доказательство. Пусть $\theta(z)$ — функция, о которой говорится в теореме 1. Условие (б1) и формулы (2) дают нам, что при вещественных x , близких к 0, $\text{Im } \cos \theta(x) = \text{Im } \sin \theta(x) = 0$, откуда следует, что $\text{Im } \theta(x) = 0$. Используя принцип симметрии, мы получим тождество $\theta(\bar{z}) = \overline{\theta(z)}, z \in G \setminus V$, из которого следует (в1), так как $n_k = \theta(u_k)$. Чтобы доказать (в2), заметим, что так как функция $g_p(z) = \theta(z) - \frac{1}{2} it_p \ln(z - v_p)$ аналитична в точке v_p , то в точке \bar{v}_p будет аналитична функция $\bar{g}_p(\bar{z}) = \theta(z) + \frac{1}{2} it_p \ln(z - \bar{v}_p) + C$ (постоянная C зависит от выбора ветви логарифма).

Докажем теперь (в3). В этом случае из (б2) следует, что $R(x)/S(x) > 0, R(x)/T(x) > 0$ при x , достаточно близких к v_p . Но тогда при этих значениях x $\text{Im } \theta(x) = 0$ и, следовательно, по принципу симметрии функция $\theta(z)$ однозначна в окрестности точки v_p , а это возможно лишь при $t_p = 0$.

Перейдем к доказательству (в4). Обозначим нули функции R , содержащиеся в $]u_p; u_q[$, через $v_1 < v_2 < \dots < v_l$. Из (3) следует, что на каждом из интервалов $]u_p; v_1[,]v_1; v_2[, \dots,]v_l; u_q[$ величина $\text{Re } \theta(x)$ постоянна. На первом из этих интервалов, очевидно,

$\operatorname{Re} \theta(x) = n_p \pi / 2$, а на последнем $\operatorname{Re} \theta(x) = n_q \pi / 2$. Условие (a2) (теорема 1) дает нам, что при переходе через точки v_1, v_2, \dots, v_l величина $\operatorname{Re} \theta(x)$ изменяется соответственно на $t_1 \pi / 2, t_2 \pi / 2, \dots, t_l \pi / 2$. Это и доказывает требуемое свойство.

Обозначим через $\Theta^* (\{n_k\}, \{t_j\})$ класс функций $\theta(z) \in \Theta (\{n_k\}, \{t_j\})$, которым соответствует вещественное решение уравнения (1).

Теорема 5. *Предположим, что наборы $\{n_k\}$ и $\{t_j\}$ удовлетворяют условиям (в1) — (в4), а также следующим двум условиям: 1) если $T(u_k) = 0$, то n_k — четное, а если $S(u_k) = 0$, то нечетное; 2) для любого $j \mid t_j \leq m_j$ и $(t_j + m_j)/2$ — целое число, где m_j — кратность нуля функции R в точке v_j . Тогда класс $\Theta^* (\{n_k\}, \{t_j\})$ непуст и состоит из тех и только тех функций $\theta(z)$, которые представимы в виде $\theta(z) = \theta_0(z) + \sqrt{S(z) T(z)} g(z)$, где $\theta_0(z)$ — какая-нибудь функция этого класса, $g(z)$ — произвольная вещественная целая функция.*

Доказательство. По теореме 2 существует функция $\theta(z)$, удовлетворяющая условиям теоремы 1 с данными наборами $\{n_k\}$ и $\{t_j\}$. Ее можно представить в виде (3), где $a = 0$, а функция $\varphi(z)$ удовлетворяет соотношениям (4), (5). Положим $\bar{\varphi}(z) = \overline{\varphi(z)}$. Теорема будет доказана, если мы покажем, что функция $\varphi(z)$ также удовлетворяет условиям (4), (5). Действительно, положим в таком случае $\bar{\theta}(z) = \int_0^z \sqrt{S(\xi) T(\xi)} (P(\xi))^{-1} \bar{\varphi}(\xi) d\xi$, $\theta_1(z) = (\theta(z) + \bar{\theta}(z))/2$. Очевидно, что функция $\theta_1(z)$ будет удовлетворять условиям теоремы 1. Кроме того, при вещественных x , близких к 0, $\operatorname{Im} \theta_1(x) = 0$. Отсюда следует, что функции $X(z)$ и $Y(z)$ вещественны.

Докажем выполнение (4) и (5) для функции $\bar{\varphi}(z)$. Рассмотрим сначала не вещественные нули функций S, T, R . Пусть $\operatorname{Im} u_k \neq 0$. Замечая, что $\sqrt{S(\bar{z}) T(\bar{z})} = \sqrt{S(z) T(z)}$ для любого $z \in G \setminus V$, с помощью (в1) получаем:

$$\int_0^{u_k} \sqrt{ST} P^{-1} \bar{\varphi} dz = \int_0^{\bar{u}_k} \sqrt{ST} P^{-1} \varphi dz = n_k \pi / 2$$

(кривые интегрирования мы считаем лежащими в $G \setminus V$). Пусть теперь $\operatorname{Im} v_j \neq 0$. Тогда из (в2) следует:

$$\operatorname{Res}_{v_j} \sqrt{ST} P^{-1} \bar{\varphi} = \overline{\operatorname{Res}_{\bar{v}_j} \sqrt{ST} P^{-1} \varphi} = -\frac{1}{2} i t_j = \frac{1}{2} i t_j.$$

Рассмотрим теперь вещественные нули. Пусть $\operatorname{Im} v_p = 0$, $S(v_p) T(v_p) > 0$. Благодаря (в3) имеем $t_p = 0$. Это означает, что $\varphi(v_p) = 0$ и, следовательно, $\bar{\varphi}(v_p) = 0$, откуда вытекает (5) для функции $\bar{\varphi}(z)$ в точке v_p . В случае, когда $\operatorname{Im} v_p = 0$, $S(v_p) T(v_p) < 0$.

(5) для $\bar{\varphi}(z)$ мы получим, используя тождество $\sqrt{S(x)T(x)} = -\sqrt{S(x)T(x)}$, справедливое для всех x , близких к v_p :

$$\operatorname{Res}_{v_p} \sqrt{ST} P^{-1} \bar{\varphi} = \operatorname{Res}_{v_p} \overline{\sqrt{ST}} P^{-1} \varphi = -\frac{1}{2} it_p = \frac{1}{2} it_p.$$

Пусть u_p — наименьший положительный нуль функции ST . Благодаря (в3) подынтегральное выражение в (3) аналитично на интервале $[0; u_p]$, поэтому требуемое условие можно получить так же, как и для не вещественного нуля u_p . Аналогично рассматривается следующий нуль u_q функции ST , если u_p — нуль четной кратности. Предположим, что u_p — нуль нечетной кратности. Так как точки v_j являются для подынтегрального выражения в (3) простыми полюсами, то

$$\int_{u_p}^{u_q} \sqrt{ST} P^{-1} \varphi dz + V_p \int_{u_q}^{u_p} \sqrt{ST} P^{-1} \varphi dx = -\pi i \sum_{u_p < v_j < u_q} \operatorname{Res}_{v_j} \sqrt{ST} P^{-1} \varphi, \quad (11)$$

где в первом интеграле кривая интегрирования лежит в $\{\operatorname{Im} z > 0\}$. Вследствие (в4) величина правой части равна $(n_q - n_p)\pi/2$. Такое же значение имеет, очевидно, и первое слагаемое в (11). Следовательно,

$$V_p \int_{u_q}^{u_p} \sqrt{S(x)T(x)} (P(x))^{-1} \varphi(x) dx = 0. \quad (12)$$

Так как $S(x)T(x) < 0$ для любого $x \in]u_p; u_q[$, то очевидно, что равенство (12) останется верным, если в нем φ заменить на $\bar{\varphi}$. Заменяя φ на $\bar{\varphi}$ в равенстве (11) и используя доказанное уже для $\bar{\varphi}$ свойство (5) и условие (в4), мы получим, что

$$\int_{u_p}^{u_q} \sqrt{S(z)T(z)} (P(z))^{-1} \bar{\varphi}(z) dz = (n_q - n_p) \pi/2,$$

откуда следует истинность (4) для $\bar{\varphi}$ и точки u_q . Для всех остальных $u_k > 0$ доказательство легко провести по индукции, и аналогично для $u_k < 0$. Очевидно, что класс $\Theta^*(\{n_k\}, \{t_j\})$ состоит из тех и только тех функций $\theta(z) \in \Theta(\{n_k\}, \{t_j\})$, для которых $\operatorname{Im} \theta(x) = 0$ при x , близких к 0. Отсюда следует утверждение теоремы об общем виде функций класса $\Theta^*(\{n_k\}, \{t_j\})$. Теорема полностью доказана.

Рассмотрим теперь случай, когда $S(x)T(x) \leq 0$ для любого вещественного x . Не уменьшая общности, можно считать, что $S(0) > 0$, $T(0) < 0$, $R(0) > 0$. Тогда, используя (2), имеем $\operatorname{Im} \cos \theta(0) = \operatorname{Re} \sin \theta(0) = 0$, откуда следует, что $\operatorname{Re} \theta(0) \equiv 0 \pmod{\pi}$. Мы можем считать, что $\operatorname{Re} \theta(0) = 0$ (достаточно рассмотреть вместо $\theta(z)$ функцию $\theta(z) - n\pi$ с подходящим n , которой, с точностью до знака, соответствует то же самое решение).

Теорема 6. При сформулированных выше предположениях наборы $\{n_k\}$ и $\{t_j\}$, соответствующие функции $\theta(z)$, удовлетворяют условиям: (z1) $\text{Im } u_p \neq 0$, $u_p = \bar{u}_q \Rightarrow n_p = -n_q$; (z2) $v_p = \bar{v}_q \Rightarrow \Rightarrow t_p = t_q$; (z3) если u_p и u_q — соседние вещественные нули функции ST , $u_p < u_q$, то

$$n_q - n_p = \sum_{u_p < v_j < u_q} t_j.$$

Доказательство этой теоремы аналогично доказательству теоремы 4. Отличие состоит лишь в том, что при доказательстве свойств (г1) и (г2) нужно использовать тождество $\sqrt{S(\bar{z}) T(\bar{z})} = -\sqrt{S(z) T(z)}$.

Теорема 7. В случае, когда $S(x) T(x) \leq 0$ для любого вещественного x , справедлива теорема 5, если в ее формулировке условия (в1) — (в4) заменены на (z1) — (z3).

Эта теорема доказывается так же, как и теорема 5, со следующим изменением: если функция ST имеет хотя бы один вещественный нуль u_k , то в качестве a нужно взять такое вещественное число, что $a < u_k$ и промежуток $[a; u_k[$ не содержит нулей функций S, T, R .

§ 3. Исследование роста решения. Мы будем считать известными определение и свойства характеристик Неванлинны $m(r, f)$, $N(r, f)$, $T(r, f)$, $m(r, a, f)$, $N(r, a, f)$, $T(r, a, f)$ мероморфной функции $f(z)$, понятие категории роста неубывающей функции $\alpha(r)$, $r > 0$, и понятие категории роста мероморфной функции [7, с. 23—27, 61—65].

Теорема 8. Пусть $X(z), Y(z)$ — решение уравнения (1), $\theta(z)$ — функция, соответствующая этому решению по теореме 1. Положим

$$\mu(r, \theta) = \max_{0 < v < r} \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} |\text{Im } \theta(v e^{it})| dt.$$

Тогда справедливы утверждения: 1. Категории роста $X(z)$ и $Y(z)$ не превосходят максимальной из категорий $S(z), T(z), R(z), \mu(r, \theta)$. 2. Категория роста $\mu(r, \theta)$ не превосходит максимальной из категорий $X(z), S(z), R(z)$, (или $Y(z), T(z), R(z)$).

Доказательство. Рассмотрим функцию

$$f(z) = \cos 2\theta(z) = 2S(z) X^2(z)/R(z) - 1. \quad (13)$$

Очевидно, что категория $f(z)$ не превосходит максимальной из категорий X, S, R . Из соотношения

$$\text{In}^+ |\cos \theta| = |\text{Im } \theta| + O(1) \quad (14)$$

получаем

$$\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} |\text{Im } \theta(re^{it})| dt = m(r, f) + O(1), \quad (15)$$

откуда следует утверждение п. 2.

Используя очевидное неравенство $N(r, f) \leq N(r, 0, R)$ и соотношение (15), мы получим, что категория $f(z)$ не превосходит максимальной из категорий $\mu(r, \theta)$ и $R(z)$. Тогда утверждение п. 1 легко получается из формул

$$X^2(z) = R(z)(1 + f(z))/2S(z), \quad Y^2(z) = R(z)(1 - f(z))/2T(z), \quad (16)$$

вытекающих из (2). Теорема доказана.

Обозначим через K класс неотрицательных измеримых функций $h(x)$, $-\infty < x < \infty$, удовлетворяющих условию

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{h(x)}{1+x^2} dx < \infty.$$

Теорема 9. *Предположим, что $|\ln|S(x)|| \in K$, $|\ln|T(x)|| \in K$, $|\ln|R(x)|| \in K$. Тогда условие $\ln^+|X(x)| \in K$, $\ln^+|Y(x)| \in K$ эквивалентно условию $|\operatorname{Im} \theta(x)| \in K$.*

Доказательство. Утверждение теоремы следует из (14) и таких неравенств, легко получающихся из (13) и (16):

$$\ln^+|f(x)| \leq \ln^+|S(x)| + 2\ln^+|X(x)| + |\ln|R(x)|| + 2\ln 2;$$

$$2\ln^+|X(x)| \leq \ln^+|R(x)| + \ln^+|f(x)| + |\ln|S(x)|| + \ln 2;$$

$$2\ln^+|Y(x)| \leq \ln^+|R(x)| + \ln^+|f(x)| + |\ln|T(x)|| + \ln 2.$$

Заметим, что в случае, когда функции S, T, R, X, Y вещественны, теорема 8 сохранит силу, если в определении величины $\mu(r, \theta)$ интеграл по отрезку $[0; 2\pi]$ заменить интегралом по отрезку $[0; \pi]$. Используя это соображение, а также то, что $|\ln|h(x)|| \in K$ для любой функции $h(z) \in C$ [11, с. 315], из теорем 8 и 9 легко получить

Следствие. Пусть $S, T, R \in C$. Для того чтобы $X, Y \in C$, необходимо и достаточно, чтобы выполнялись условия

$$\int_0^\pi |\operatorname{Im} \theta(re^{it})| dt = O(r), \quad r \rightarrow \infty; \quad (16)$$

$$|\operatorname{Im} \theta(x)| \in K. \quad (17)$$

Оказывается, что при некоторых дополнительных предположениях последнее утверждение можно усилить в сторону достаточности.

Теорема 10. *Предположим, что S, T, R — функции класса C в вещественными нулями. Пусть X, Y — вещественное решение уравнения (1), $\theta(z)$ — функция, соответствующая этому решению по теореме 1. Для того, чтобы $X, Y \in C$, достаточно, чтобы выполнялись условия*

$$\int_0^\pi (\operatorname{Im} \theta(re^{it}))^+ \sin t dt = O(r), \quad r \rightarrow \infty; \quad (18)$$

$$(\operatorname{Im} \theta(x))^+ \in K. \quad (19)$$

Мы остановимся лишь на основных этапах доказательства этой теоремы, так как полное доказательство довольно громоздко.

Очевидно, нам нужно показать, что из условий (18) и (19) следуют условия (16) и (17). Для всякой функции $h(z)$, мероморфной в полуплоскости $\{\text{Im } z \geq 0\}$, мы будем обозначать через $S(r, h)$ характеристику Неванлинны для полуплоскости [7, с. 39]. Заметим, что если в полуплоскости $\{\text{Im } z > 0\}$ функция $h(z)$ не имеет полюсов, то соотношение $S(r, h) = O(1)$ эквивалентно выполнению условий

$$\int_0^\pi \ln^+ |h(re^{it})| \sin t dt = O(r), \quad r \rightarrow \infty; \quad (20)$$

$$\ln^+ |h(x)| \in K. \quad (21)$$

Нами будет использована

Лемма 2. Пусть $f(z)$ — мероморфная функция, вещественная на вещественной оси. Предположим, что $N(r, f) = O(r)$, $S(r, f) = O(1)$, $r \rightarrow \infty$. Тогда $m(r, f) = O(r)$, $r \rightarrow \infty$.

Доказать эту лемму можно с помощью теоремы 2.3 [7, с. 363] и леммы 2.1 [7, с. 360].

Рассмотрим функцию $g(z) = e^{-i\theta(z)}$, которая мероморфна во всех точках полуплоскости $\{\text{Im } z \geq 0\}$ за исключением нулей функций S, T, R . Если $S(x_0) T(x_0) R(x_0) = 0$, то в некоторой окрестности $\{\text{Im } z \geq 0, |z - x_0| < \varepsilon\}$ справедливо представление $g(z) = g_0(\sqrt{z - x_0})$, где $g_0(\xi)$ — функция, мероморфная в точке $\xi = 0$ (это следует из теоремы 1). Поэтому [см. 7, с. 15] для функции $g(z)$ справедливы все результаты теории Неванлинны для полуплоскости. Так как $\ln |g(z)| = \text{Im } \theta(z)$, то из (18) и (19) следует, что $S(r, g) = O(1)$. С помощью аналога первой основной теоремы Неванлинны для полуплоскости можно показать, что тогда $S(r, 1/g) = O(1)$ и, следовательно, $S(r, f) = O(1)$, где $f(z) = \cos 2\theta(z) = \frac{1}{2}(g(z) + 1/g(z))$. Отсюда с помощью (21) и (14) следует (17). Так как $N(r, f) \leq N(r, 0, R)$, то $N(r, f) = O(1)$, $r \rightarrow \infty$. Применяя к функции $f(z)$ лемму 2, и используя (14), мы получим (16). Тем самым доказательство будет закончено.

В заключение мы рассмотрим частный случай, в котором рост решения удается связать с геометрическими свойствами функции $\theta(z)$.

Теорема 11. Предположим, что $R \equiv 1$, а S и T — функции класса \mathcal{C} с простыми вещественными нулями, удовлетворяющие условию $S(0) > 0$, $T(0) > 0$. Пусть X, Y — целое решение уравнения (1), $\theta(z)$ — функция, соответствующая этому решению по теореме 1. Для того, чтобы $X, Y \in \mathcal{C}$, необходимо и достаточно чтобы одна из функций $\theta(z)$ и $-\theta(z)$ отображала полуплоскость $\{\text{Im } z > 0\}$ конформно на область вида

$$\{0 < p\pi/2 < \text{Re } \theta < q\pi/2, \text{Im } \theta > 0\} \setminus \bigcup_{p < k < q} \{0 \mid \text{Re } \theta = \\ = k\pi/2, 0 < \text{Im } \theta \leq h_k\},$$

причем $\text{Im } \theta(0) = 0$, где p и q — целые числа (возможно, что $p = -\infty$, $q = \infty$), $0 \leq h_k < \infty$.

Доказательство. Утверждение теоремы в сторону достаточности легко получить, применив теорему 10 к функции $\theta(z)$ или к функции $-\theta(z)$, которой соответствует решение X , $-Y$ (вещественность решения очевидна благодаря условию $\text{Im } \theta(0) = 0$). Доказательство необходимости аналогично доказательству необходимости в теореме 6.1 работы [3].

Автор выражает глубокую признательность И. В. Островскому за постановку задачи и руководство работой.

Список литературы: 1. Крейн М. Г. Об обратных задачах теории фильтров λ -зон устойчивости. — ДАН СССР, 1953, т. 93, № 5, с. 767—770. 2. Ахиезер Н. И. Об одном неопределенном уравнении Чебышевского типа в задачах построения ортогональных систем. — Мат. физика и функциональный анализ/ФТИИТ АН УССР, 1971, вып. 2, с. 3—14. 3. Марченко В. А., Островский И. В. Характеристика спектра оператора Хилла. — Мат. сб., 1975, т. 97 (139), № 4 (8), с. 540—606. 4. Gross F., Osqood Ch. F., Yang Chung-Chun. On the entire solutions of a functional equation in the theory of fluids. — J. Math. Phys., 1975, vol. 16, N 10, p. 2142—2147. 5. Penrose O., Lebowitz J. L. A functional equation in the theory of fluids. — J. Math. Phys., 1972, vol. 13, N 5, p. 604-607. 6. Lebowitz J. L., Zomlefer D. Mixtures of hard spheres with nonadditive diameters: some exact results and solution of PY equation. J. Chem. Phys., 1971, vol. 54, p. 3335-3354. 7. Гольдберг А. А., Островский И. В. Распределение значений мероморфных функций. М., Наука, 1970. 592 с. 8. Макаров Б. М. О проблеме моментов в некоторых функциональных пространствах. — ДАН СССР, 1959, т. 127, № 5, с. 957—960. 9. Хермандер Л. Введение в теорию функций нескольких комплексных переменных. М., Мир, 1968. 277 с. 10. Евграфов М. А. Аналитические функции. М., Наука, 1968. 471 с. 11. Левин Б. Я. Распределение корней целых функций. М., Гостехиздат, 1956. 632 с.

Поступила 4 декабря 1978 г.